

Вечером вершину серо-голубой пагоды постепенно поглощала заря.

Машина остановилась у главного входа в отель. Ярко одетый служащий заранее улыбнулся, обнажив восемь зубов, и открыл дверцу для Цинь Мяня.

В холле отеля Цинь Мянь поднял взгляд и увидел статую Будды, стоявшую напротив входа.

На алтаре перед статуей было полно цветов, принесённых верующими.

В Синьти не жгут благовоний, только приносят цветы: красные розы, бледно-жёлтые бархатцы, белые лилии, розовые лотосы.

На плитке пола разбросаны лепестки. Их аромат щекотал ноздри Цинь Мяня.

Па Таконг, стоя лицом к статуе, обернулся и посмотрел на него. На нём был не спортивный костюм, как в больнице, а серый, который смотрелся гармоничнее.

Па Таконг положил гирлянду с шеи на алтарь перед статуей и сложил руки у лба.

Цинь Мянь встал рядом с Па Таконгом и услышал его вопрос:

— Господин Цинь, верите ли вы в богов и Будду?

Цинь Мянь поднял взгляд на позолоченное лицо статуи:

— В детстве верил.

Па Таконг сложил руки у груди и продолжил:

— А сейчас почему не верите?

Цинь Мянь сделал шаг вперёд, поднял с алтаря лилию, внимательно рассмотрел её и выпустил из рук, позволив цветку упасть на пол.

— Набожные верующие разбили гроб моей сестры.

Па Таконг снял самый большой номер на верхнем этаже отеля.

Войдя, Цинь Мянь повернулся к Чэ Лицзы:

— Сколько Па Таконг заплатил тебе?

Чэ Лицзы покачал головой:

— Босс, я помогаю Па Таконгу не за деньги. Этот человек спас мне и моим братьям жизнь.

Цинь Мянью усмехнулся и жестом пригласил Па Таконга войти.

Па Таконг заговорил:

— Помните ли вы слова А Луня: «Разорванное бесполезно, если только мы не найдём того человека», господин Цинь?

Цинь Мянью кивнул.

— А Лунь, вероятно, имел в виду этот фрагмент видеозаписи: «Цепь доказательств разорвана, бесполезна, если только мы не найдём человека с этого видео».

Па Таконг достал телефон, открыл видео и повернул экран к Цинь Мянью.

Запись выглядела старой, звука не было, качество изображения нечётким.

Тем не менее лицо Стивена Ли было узнаваемо.

На тусклом фоне Стивен Ли стоял рядом с двумя мужчинами: один был китайской внешности, другой, типичной для Синьти. Его силуэт показался Цинь Мянью знакомым, и через мгновение он понял, что это Муса до пластической операции.

— Чёрный врач, его зовут Сун Цзиньфа, — Па Таконг указал на человека китайской внешности, стоявшего слева от Стивена Ли. — Он занимается незаконной торговлей органами. До того как уйти в подполье, был директором лучшей клиники пластической хирургии в Синьти. Мы разыскиваем Сун Цзиньфа уже более десяти лет, у нас есть его фотографии, записи звонков, но каждый раз, когда мы находим зацепку, он ускользает: за ним стоит могущественная сила.

Па Таконг замолчал, и Чэ Лицзы воспользовался паузой, чтобы добавить:

— Сила, способная затмить небо.

Цинь Мянью бросил взгляд на Чэ Лицзы, даже не удостоив его удивлённого выражения.

Па Таконг достал салфетку для очков, снял золотые очки, протёр их и снова надел, глядя на Цинь Мяня:

— Как сказал мой ученик А Лунь, цепь доказательств разорвана, и только видео не поможет нам свалить Стивена Ли.

Па Таконг посмотрел на Чэ Лицзы и продолжил:

— Цинь Мянь, я знаю, что у тебя есть осколки чашки с ДНК Стивена Ли. Тебе не обязательно доверять мне, но у нас действительно общая цель. — Он показал экран телефона с застывшим кадром видео. — Каким бы ты ни был, ты не сильнее нас.

Цинь Мянь молчал, слушая низкочастотный шум кондиционера. Выдержав паузу, он улыбнулся:

— Ваши силы куда больше моих, я признаю.

Шум усилился. Из вентиляции резко подул холодный воздух.

— Сегодня я видел Стивен Ли, он выглядит неважно.

Чэ Лицзы подхватил:

— Конечно, он неважно выглядит! После того как Муса стал публичным, двадцать лет стараний Стивена Ли, чтобы не показываться на людях, пошли прахом. К тому же Стивен Ли знает, что он настоящий убийца, и каждый раз, когда он видит лицо Муса, он вспоминает то, что пытался скрыть. Учитывая состояние Стивена Ли, он переживает огромный стресс, да ещё и с его хроническими болезнями: чудо, что он ещё не в больнице!

Па Таконг смотрел на Цинь Мяня:

— Господин Цинь, что вы предлагаете?

— С этим видео и вашей технической поддержкой мы сможем быстро найти Сун Цзиньфа.

Па Таконг нахмурился:

— Если бы мы могли найти, то давно бы уже...

— Мы не сможем, — перебил Цинь Мянь, — но Стивен Ли сможет.

Па Таконг оставил номер Цинь Мяню.

Комната была зарегистрирована на имя Цинь Мяня. Ради безопасности камеры на верхнем этаже отключили, и Па Таконг стёр все следы своего присутствия.

Пока он был занят другими делами, дискомфорт в глазах был не так силён. Теперь, оставшись один в комнате, он не мог заснуть из-за жжения.

Он повторил метод Хэ Линнаня, приложив к глазам охлаждённую марлю.

Сняв марлю, он почувствовал, как жжение вернулось с новой силой.

Он сбросил использованную марлю на пол, перевернулся на кровати, наткнулся на телефон и, после долгих раздумий, взял его.

Яркость экрана была как капля масла. Цинь Мянь уменьшил её до минимума, но не смог ничего увидеть, затем немного увеличил и открыл страницу сообщений.

Он напечатал строку на английском, хотел отправить, но, проверив грамматику, почувствовал, что английский создаёт отстранённость.

Он вернулся на страницу настроек, прокрутил вниз, выбрал китайский интерфейс и нажал «установить».

Цинь Мянь боялся сложности китайского языка: это был условный рефлекс.

Он внимательно разобрал буквы пиньиня, пошевелил пальцами, набирая текст, выбирая нужные иероглифы из строки.

Ему не нужно было уметь писать, только узнавать иероглифы.

[Ты спишь?]

Убедившись, что иероглифы правильные, он нажал «отправить».

Через минуту глаза совсем не выдержали, и он положил телефон.

В Бяньюэ был час ночи. Хэ Линнань, вероятно, уже крепко спал.

Режим сна был полезен для контроля над болезнью.

Цинь Мянью снял футболку и направился в ванную.

Сделав несколько шагов, он вернулся к стеклянному столу и взял телефон.

Положил телефон на полку в душевой, увеличил громкость до максимума и открыл кран с водой.

Как только тёплая вода коснулась его тела, он услышал звонок телефона.

Он торопливо развернулся, схватил телефон. Пальцы скользнули по экрану, телефон провалился через щель в стальной полке. Сердце Цинь Мянью замерло: он протянул другую руку и успел поймать телефон в падении!

Он поставил телефон на бутылку с гелем для душа и аккуратно нажал на кнопку ответа.

Это был первый видеозвонок Цинь Мянью с Хэ Линнанем.

На экране появилось его собственное крупное лицо. Цинь Мянью замер, затем откинул мокрые волосы со лба и переключил экран на полный вид Хэ Линнаня.

— Брат Мянью! — Красные волосы Кэлэ влезли в кадр. — Как твои глаза?

Хэ Линнань тут же поднял руку и оттолкнул огненно-рыжую голову Кэлэ:

— Отойди, брат Мянью в душе! Если ещё раз согласишься, выколю глаза!

Кэлэ:

— Брось, брат Мянью на взвешивании вообще в одном полотенце стоял! Почему ты зрителям глаза не выкалываешь?

<http://tl.rulate.ru/book/5531/190984>